

**Романо Пенна. Гомосексуализм и
Новый Завет**

Романо Пенна. Гомосексуализм и Новый Завет

Романо Пенна, профессор исследований Нового Завета

Латеранский Понтификальный университет, Рим

Тексты Нового Завета открыто не обращаются к проблеме гомосексуализма. Отсылки к ней существуют, но они достаточно редки и ограничены пределами Посланий св. апостола Павла. Наиболее логичное объяснение этого факта не в снисходительном отношении к этому явлению, но в том, что гомосексуализм был уже осужден в Ветхом Завете, которому в основе своей обязаны все раннехристианские авторы; в греческом мире таким же образом он был порицаем господствующей в то время стоической философией как противный природе. Так, в контексте 1 в. н.э., Филон Александрийский, ведущий представитель эллинистического иудаизма, в своих трактатах неоднократно критикует содомию и педерастию как «непозволительные отношения» («Об Аврааме» 135) и тех, кто практикует их как «врагов природы» (? «Специальные законы» 3:36); таким же образом философ-стоик Музониус Руфус определяет гомосексуализм как «противоестественный» («Диатриба» 12), в то время как римский историк Тацит открыто говорит об «упадке, дегенерации молодежи», ссылаясь на практику гомосексуализма во времена Нерона (Анналы 14, 20, 4). Таким образом, Новому Завету незачем было вступать в борьбу в этой области, достаточно было присоединиться к позиции, общепринятой в 1 в. Если тут и можно было найти что-то новое, то это были, как неизменно случается в дискуссиях на этические темы, те причины, по которым следовало избегать гомосексуализма.

Иисус никогда о гомосексуализме не говорил. Отдаленной отсылкой можно считать слова сказанные толпе об Иоанне Крестителе: «... что смотреть ходили вы в пустыню? <...> человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских» (Мф. 11:7,8; Лк. 7:25). Греческое слово «malakos», переводимое как «мягкий, нежный» также значит «женоподобный». Но в этом случае аллюзия могла быть только косвенной, поскольку слово употребляется по отношению к одежде, а не к человеку. Единственное открытое заявление, которое сделал Иисус о человеческой сексуальности, касается союза мужчины и женщины как выражения порядка, установленного Богом (при этом Он цитирует Быт. 1:27 и 2:24), — в разговоре о браке: «... не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? <...> и будут двое одной плотью» (Мф. 19:4-5; Мк. 10:6-7).

Подделка века

Отдельное обсуждение, возможно, следовало бы посвятить отношениям Иисуса с «учеником, которого Он любил», засвидетельствованным, однако, только в четвертом Евангелии (см. Ин. 13:23). На самом деле, использование греческого слова «агаран», которое подразумевает бескорыстную, чистую и бесстрастную любовь (а не более откровенных слов «еган», «storghein» или даже «philein») уже свидетельствует о том, что любовь, упомянутая здесь, не имеет ничего общего с гомосексуальными отношениями. Надо сказать, что оживленная дискуссия разгорелась в 1973 г., когда проф. Гарвардского университета Мортон Смит опубликовал в «Америке» фрагмент так называемого «Тайного Евангелия от Марка» (около 20 строк), который американский ученый интерпретировал в гомосексуальном ключе. В отношении воскресения Иисусом молодого человека, бывшего во гробе в Вифании, текст повествует: «Юноша, посмотрев на него, полюбил Его... Шесть дней спустя... вечером юноша присоединился к нему, будучи в льняном покрывале на нагое тело; и в эту ночь он оставался с ним, и Иисус учил его тайне Царствия Божия». Но текст этот, как недавно снова отметил проф.

Лондонского университета Грем Стэнтон (см. Gospel Truth? New Light on Jesus and the gospels. Harper Collins, London, 1995), ставит перед исследователями и читателями огромное количество проблем. Первая из них состоит в том, что единственный источник текста — рукопись 18 в. (т. е. созданная 200 лет назад!), в то время как все рукописи, которые принимаются во внимание текстологической критикой, относятся к периоду до изобретения книгопечатания в 15 в. Вторая проблема — это то, что до сегодняшнего дня никто не видел оригинала текста. Третья заключается в том, что в тексте, якобы приведенном в письме Климента Александрийского (ум. В 215 г.), где ученый египтянин осуждает некоторые либертинские христианские секты, использовавшие это евангелие для своего оправдания, не говорится именно о гомосексуальных отношениях, но лишь о встрече, посвященной тайнам Царства. Четвертая проблема в том, что текст является контаминацией Евангелий от Марка и от Иоанна, в котором о воскресении Лазаря из гроба упоминается как о чем-то хорошо известном. В конечном счете, логичным будет согласиться с таким непредвзятым автором, как знаменитый еврейский ученый Якоб Нёснер (Брауновский университет, Род Айленд), который назвал всю историю «подделкой века».

Но, как мы уже сказали, прямые отсылки к гомосексуализму содержатся в посланиях св. ап. Павла. Таких упоминаний три, и обычно о них отзываются с неодобрением.

В первом послании к Коринфянам апостол перечисляет те пороки, которых следует избегать: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют (6:9-10). Почти то же самое читаем и в Первом послании к Тимофею: «... зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению» (1:9-10). Греческое слово *arsenokoital*, переводимое как «мужеложники», на самом деле — неологизм, дословно означающий «мужчины, которые спят вместе». Он происходит от библейского греческого языка Септуагинты, где текст Книги Левит 20:13 переводится: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них». Лингвистическая и тематическая связь с этим стихом, в котором не подразумевается исключений, не позволяет интерпретировать утверждение Павла как относящееся только к мужской проституции или, более узко, к педерастии, как хотелось бы некоторым. С другой стороны, надо отметить, что требование самого сурового наказания, заключенное в законе Книги Левит, не повторяется Павлом, имевшим огромное уважение к жизни. Однако его отношение к гомосексуализму ясно из того, что он наряду с другими грешниками, которых он перечисляет, исключает из Царства Божия тех, кто его практикует.

Конечно, целью апостола здесь не является разработать целое специальное учение о гомосексуализме; тем не менее, последний назван в числе действий, безусловно предосудительных. Как бы то ни было, речь здесь идет только о мужском, но не женском гомосексуализме. Но здесь, как это видно из аллюзии на Книгу Левит в послании к Тимофею, Павел выражается в духе библейской традиции. В других случаях он охватывает более широкий диапазон явлений.

Идолопоклонство как религиозное отклонение

В Послании к Римлянам Павел пишет об извращениях, распространенных среди язычников: «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и

получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (1:26-27). Это один из немногих древних текстов, где как противоестественные занятия осуждаются и мужской, и женский гомосексуализм; два других примера могут быть найдены у Платона (законы I, 636) и в Иудео-эллинистической поэтической композиции первого века, приписываемой псевдо-Фоцилиду (Сентенции 191-192). Но в высказывании ап. Павла, в связи с контекстом, в котором оно находится, есть определенная оригинальность. Апостол говорит о моральном беспорядке, проистекавшем в языческом мире от недостаточного знания Бога, так что гомосексуализм, так же как и многие другие пороки (Рим. 1:29 — «они исполнены всякой неправды») предстает как следствие рокового «смещения» людьми Творца с Его творениями.

Некоторые авторы делали попытки преуменьшить принципиальную важность этого осуждения, утверждая, что Павел имел в виду либо разврат, связанный с идолопоклонством, либо гомосексуальность в ее противоположности правильным инстинктам гетеросексуалов, или считая, что слово «противоестественный» означает здесь «идуший вразрез с общепринятыми социальными условностями», либо, наконец, что речь здесь идет не о действительном грехе, но лишь об одном из наиболее неприятных аспектов жизни языческого общества. Подобные интерпретации полностью искусственны, поскольку они упускают из виду тот факт, что аргументы апостола строятся на взгляде, имеющем не культурную, но онтологическую перспективу; на самом деле, весь фрагмент Послания к Римлянам 1:18-32 состоит из трех последовательных, тесно связанных друг с другом положений: (1) реальная возможность познания Бога, который естественным образом обладают все люди, (2) наталкивается на человеческое извращение идолопоклонства, трагически «переворачивающее» роли Творца и твари и (3) поэтому Господь почти покидает этих людей и предаёт их «всякой неправде», неизбежно им сопутствующей. Интересным может показаться, что наказание, о котором Павел пишет здесь, в Послании к Римлянам, — не иудейско-эсхатологическое, как это было в Первом послании к Коринфянам, но имманентное, в духе философии стоиков. Здесь он принимает классический этический принцип стоической философии, гласящий, что если добродетель есть сама себе награда, то порок, таким же образом, — сам по себе наказание. Можно сказать, что гомосексуализм рассматривается здесь как внутренняя порча человека, одновременно знак и последствие нарушения созданного Богом порядка. Однако, мы не должны преувеличивать сосредоточенность ап. Павла на вопросах гомосексуализма. Здесь важно сознавать, что его критика направлена не столько именно против гомосексуализма, но скорее на идолопоклонство как на религиозное отклонение: в нём он видит реальную проблему язычников, гомосексуализм же является всего лишь одним из ее проявлений.

Крест дает каждому грешнику надежду на искупление

Изучая все эти библейские и небиблейские цитаты, мы должны помнить, что гомосексуализм рассматривался в античном мире либо как частный моральный выбор — и в этом случае он осуждался, либо как выбор социальный, и в качестве такового он в некоторых случаях мог быть вполне приемлемым (особенно в эллинистической Греции, где, как показал, например, Г.И. Марру в своей книге «Storia dell'educazione nell'antichita» (Rome, 1978, pp.53-64) гомосексуальные отношения преследовали педагогические цели. Не учитывались, однако, наследственность, психологические и физиологические факторы, которые сегодня принимаются во внимание для лучшего понимания феномена гомосексуализма.

Помимо этого наблюдения остается, как указывает Д.Ф. Райт (Эдинбургский университет), посвятивший нашему вопросу несколько работ, еще и тот факт, что, каковы бы ни были индивидуальные склонности и пристрастия человека, Павел считал эротические гомосексуальные отношения любого рода противоречащими Божьему замыслу о человеческой жизни; соответственно, всякий, обращенный в христианство должен от них отказаться (см. «Гомосексуализм»//dictionary on Paul and his letters. Intervarsity Press Downers Grove-Leicester,

1993, p.414).Итак, на Новый Завет совершенно невозможно сослаться тем, кто хотел бы оправдать практику, которая последовательно характеризуется там как несовместимая с установленным Богом порядком.

В то же время важно открыто указать на то, что апостол Павел, говоря о проблеме гомосексуализма более развернуто, как происходит в Послании к Римлянам, включает его в контекст гораздо более общей и важной проблемы универсальной греховности человека и того исполненного милосердия ответа, который дает на нее Господь в Евангелии. На самом деле, с одной стороны, объективная и, в некотором смысле, неизбежная ситуация греховности, в которой вне Христа оказывается все человечество, должна вызывать мудрое и великодушное отношение, которого не хватает моралистическому фанатизму. С другой стороны, данное в кресте Христовом откровение спасительной Божественной справедливости дает каждому грешнику не только надежду, но и уверенность в искуплении, способном повлиять на все существо верующего. Профессор М.Л. Сордз (Пресвитерианская Теологическая семинария, Луизвилль) справедливо указывает на то, что мы не должны высказывать свое несогласие или неодобрение по отношению к гомосексуализму без того, чтобы выражать и проповедовать слово Божьего милосердия в Иисусе Христе (см.: *Scripture and Homosexuality: Biblical Authority and the Church Today*. Westminster: John Knox Press, Louisville, Kentucky, 1995. P.75).